

Ministerul Culturii al Republicii Moldova
Academia de Muzică, Teatru și Arte Plastice

ISSN 2345-1408
Categoria C

STUDIUL ARTELOR ȘI CULTUROLOGIE: istorie, teorie, practică

Nr. 4 (27), 2015

Arta muzicală

АНТОН РУБИНШТЕЙН И УКРАИНА (ИСТОРИЯ ОДНОГО РОЯЛЯ)

ANTON RUBINSTEIN ȘI UCRAINA (ISTORIA UNUI PIAN)

ANTON RUBINSTEIN AND UKRAINE (THE STORY OF A PIANO)

Наталия СВИРИДЕНКО,

профессор, кандидат искусствоведения,
Киевский университет им. Бориса Гринченко

В статье исследуется история уникального рояля, связанного с особой Антона Рубинштейна и в связи с исследованием восстанавливается история семьи А. Рубинштейна и его личные контакты, связанные с пребыванием в Украине.

Ключевые слова: рояль, экспертиза, история, культурные ценности

În articol este tratată istoria unui pian unic legată de personalitatea lui Anton Rubinstein și, în legătură cu această cercetare, se restabilește istoria familiei compozitorului, precum și contactele sale personale legate de perioada aflării în Ucraina.

Cuvinte-cheie: pian, expertiză, istorie, valori culturale

This article examines the history of a unique piano, associated with Anton Rubinstein's personality, this investigation restored the history of Rubinstein's family and his personal contacts associated with his stay in Ukraine.

Keywords: piano, expertise, history, cultural values

Актуальность темы состоит в проблеме сохранения уникальных музыкальных инструментов, связанных с выдающимися osobами, которые являются культурной ценностью Украины и имеют культурную ценность европейского уровня.

Цель – раскрыть принадлежность рояля известного петербургского производителя фортепиано Карла Шредера к особе выдающегося пианиста XIX века Антона Рубинштейна.

Необычный по своему внешнему виду рояль, который находится в Одесском доме ученых, обращает на себя внимание всех посетителей этого удивительного дома, некогда принадлежавшего графу Толстому, так же как и автора этой публикации, которая часто посещала этот дом еще будучи ученицей младших классов известной в музыкальном мире школы имени профессора Столлярского, приблизительно 1954 – 1955 года.

Рояль восхищал богатством отделки – резьбой ручной работы, живописью, покрывавшей весь корпус инструмента, а самое главное – прекрасным тоном звучания.

На рояле редко играли и крышка его никогда не открывалась, но за ним постепенно закрепилась легенда (почти как у российского Базилио: сначала кто-то что-то предположил, потом что-то добавили), что рояль принадлежал Ференцу Листу и что он привез его с собой на последние в своей жизни гастроли, которые состоялись в Елизаветграде (теперь Кировоград) и Одессе, и не забрал его, оставив в Одессе. Рассказывают, что долгое время он находился в школе Столлярского, но со временем его передали в Дом ученых в связи с его более надежным сохранением да и интерьерно он подходил исключительно.

Легенду о причастности к Ф. Листу уверенно рассказывала сотрудница организации Дома ученых до 2006 года, до события, которое изменило судьбу этого инструмента.

Весной 2006 года Департаментом по перемещению культурных ценностей Министерства культуры Украины проводился в Одессе круглый стол с участием экспертов и таможенной службы, темой

которого стала проблема сохранения культурных ценностей – музыкальных инструментов в Украине. Было поддержано предложение о проведении этого мероприятия в одесском Доме ученых.

Присутствующие, среди других вопросов, которые обсуждались, внимательно выслушали легенду о рояле, и естественным движением было сразу рассмотреть этот инструмент внимательнее. По просьбе присутствующих была открыта крышка рояля, и к большому удивлению всех, на внутренней ее стороне все увидели портрет великого пианиста XIX века Антона Григорьевича Рубинштейна. На этом портрете, имеющем форму медали, он изображен в возрасте приблизительно 50-ти лет.

Сразу же стало понятно, что у этого рояля другая история.

Ференц Лист (1822 – 1886) был старшим современником Антона Рубинштейна (1829 – 1894) и последние гастроли осуществил в 1847 году, когда А. Рубинштейну было 18 лет. Рояль же был изготовлен в 1898 – 1899 годах, то есть через 8 лет после смерти Ф. Листа и через 5 – А. Рубинштейна. Эта неопровергимая истина разочаровала одесситов (Лист, по их мнению, был более приемлемым, чем Рубинштейн), но сразу же после заседания руководство Дома ученых обратилось к Экспертной комиссии с просьбой сделать экспертное расследование, которое раскрыло бы истинную историю инструмента и определило его культурную ценность и стоимость.

Исполнение такого задания обязало исследователей тщательно изучить историю создания этого инструмента, а портрет на крышке рояля дал ключ к поискам исторической правды.

Изготовлен этот рояль на Петербургской фортепианной фабрике К.М. Шредер с.№17033 (1898 – 1899 гг.). Рояли фабрики «Шредер» отличались наполненным, певучим тоном, приятным и легким тuhe и были известны в свое время во всем мире. Дизайн и конструкция многих инструментов уникальны и не встречаются больше нигде.

В 1891 году в связи с празднованием юбилея – 50-летия творческой деятельности великого пианиста, композитора, дирижера, педагога и музыкального деятеля XIX века Антона Рубинштейна, фабрика «Шредер» основала фонд подарков, ассигновав ежегодно лучшему учащемуся Петербургской консерватории свой рояль [1]. В 1898 году среди награжденных роялем известно имя пианиста Иосифа Габриловича.

В 1898 году рояль «Шредер» №17003 был подарен императором Николаем II своей жене Александре Федоровне. Вся поверхность рояля покрыта живописью с изображением сцен из мифа об Орфее (художник Эрнст Карлович Липгардт). Теперь этот рояль сохраняется в Эрмитаже. Вероятно, что рояль Дома ученых расписан тем же художником. Историческая информация о выдающихся исполнителях, которые играли на роялях К. Шредер, свидетельствует о том, что среди многих известных особ были также и Ф. Лист, и А. Рубинштейн.

Основываясь на исследованиях, сделанных в «Акте экспертизы» рояля №17033. Можно заключить, что эта модель не является серийной, а исключительно индивидуальной. На внутренней стороне закругленной части крышки изображена медаль, которая была изготовлена в честь А. Рубинштейна с разрешения императора на Санкт-Петербургском монетном дворе и вручена юбиляру от Императорского Российского Музыкального общества в честь 50-летия творческой деятельности 18 ноября 1889 года. На медали изображены в профиль голова Антона Григорьевича работы художника Важенина [2].

Переписка автора этой статьи с директором Эрмитажа М. Пиотровским подтвердила, что рояль имеет много общего с роялем, сделанным для императрицы, и является большой культурной ценностью.

Происхождение рода Рубинштейна связано с Украиной. Дед А. Рубинштейна – Роман Иванович, еврей по национальности, был бердичевским купцом, организатором первого поселения евреев-землевладельцев села Романовка. Богатство Рубинштейна-деда вызвало зависть со стороны собственника земли – князя Радзивиллы, который в дальнейшем разорил Рубинштейна и посадил его в житомирскую тюрьму.

Семья Рубинштейна, состоявшая из 30-ти персон, стала на путь крещения в православную веру в 1831 году. Дети Романа Ивановича – Абрам и Григорий – так же стали заниматься сельским хозяйством, арендя землю вблизи г. Дубоссары. Отец Антона Григорьевича – Григорий Романович – родился в 1807 году, владел русским, немецким и французским языками. С будущей женой Калерий (Кларой) Христофоровной Левенштейн (1807 – 1891) Григорий Романович познакомился в Одессе, куда она переехала вместе с родными из Прусской Силезии.

Антон Григорьевич родился в селе Выхватинцы Балтского повета Подольской губернии (теперь Молдова) 18 ноября 1829 года и был в семье третьим ребенком.

В 1835 году семья переезжает в Москву. По высказыванию графа М. Бутурлина, в Москву «стекались из Киева, Одессы и других городов голодающие сыновья израильские и всем он (Бутурлин) давал занятия. В числе таковых был и Рубинштейн, отец двух знаменитых братьев-музыкантов» [5,12].

Финансовые дела Г. Рубинштейна в Москве не складывались. Умер Григорий Романович в состоянии разорения и с большими долгами. Калерия Христофоровна имела право отказаться от этого наследства и таким образом сохранить свой небольшой собственный капитал, но она не воспользовалась этим правом. Сохраняя достоинство семьи, она стала заниматься предпринимательством и рассчиталась со всеми долгами мужа, лишив себя без состояния.

Калерия Христофоровна хорошо играла на фортепиано и была первым педагогом музыки своих детей. Свою жизнь до женитьбы (1856) Антон Григорьевич прожил с ней. Один раз в год – на Пасху – он обязательно приезжал в Одессу. А.Г. Рубинштейн с любовью и сыновьей благодарностью относился к матери, постоянно переписываясь с ней. Почти все письма Рубинштейна к матери сохранились (1850 – 1891). Письма Калерии Христофоровны к сыну – нет, потому что Антон Григорьевич их не сохранил.

Поиски писем А.Г. Рубинштейна привели в Одессу, где много лет жили его мать и две сестры: Любовь Григорьевна, красавица, и младшая – Софья Григорьевна. Как выяснилось, Софья Григорьевна передала архив Калерии Христофоровны Рубинштейн на временное хранение Елизавете Аполлоновне Герасименко, разыскать которую удалось не без труда. В этом архиве оказались сотни писем братьев к матери и другие письма. Выяснилось, что Герасименко часть писем продала румынскому офицеру (во время оккупации), а также после войны часть писем приобрел неизвестный коллекционер. Все письма, которые были найдены в Одессе в 50-х годах, приобрела Ленинградская консерватория. Именно из этих писем создается представление о контактах, отношении к событиям А. Рубинштейна, а также в какой-то мере освещаются исторические аспекты, которые дают ответ на то, что содействовало появлению этого рояля в Одессе.

Изучение и анализ писем (62) А. Рубинштейна, в которых вспоминается Одесса, свидетельствует о его теплом отношении к родным и близким, которые проживали в этом городе, а также заинтересованность культурной и политической жизнью Одессы. В качестве примера приведем некоторые из них к матери Калерии Христофоровне Рубинштейн (далее К.Х.Р) и других, в которых есть упоминание об Одессе:

13.12.1883 (к К.Х.Р): «До свидания этим летом в Одессе, которая отныне станет для меня землей обетованной».

21.04.1854 (к К.Х.Р): «...Одесса охвачена теперь войной (10–22.04.1854 англо-французская эскадра бомбардировала с моря Одессу)... От души жалею, что так трудно повидать Любу. Но я должен ее повидать, если даже для этого придется поехать в Одессу дать концерт. Но когда? Это видно будет».

26.10.1865 (к К.Х.Р): «Как я хотел бы полететь в Одессу, чтобы поглядеть на всех вас вместе. Но чем дальше, тем невозможнее становится это осуществить. Еще надеюсь – но когда и как, один Бог знает».

29.03.1868 (к Е. Раден): «С нетерпением жду окончания моего сезона, чтобы отдохнуть. Надеюсь, что смогу провести несколько месяцев в Одессе у моей сестры».

23.05.1868 (к З. Саломану): «Всегда предаваться отдыху – это, я нахожу, нельзя рекомендовать, в особенности же деятельности и мыслящему человеку; но время от времени это все же величайшее наслаждение, которое можно сравнить только с тем удовольствием, которое охватывает каждого, кто из большого города попадает на деревенский простор. Как страстью я желаю этого. Но вынужден отказывать себе в этом еще в течении целого месяца. Но потом – три месяца покоя (то есть возможности работать, сколько душе угодно, делать ту же работу, которая успокаивает) и при том в Одессе, а, возможно, даже в Крыму! Говорят, там очень хорошо».

18.04.1871 (к К.Х.Р.): «Мы с отвращением следим за событиями в Одессе (речь идет об еврейских погромах)».

19.12.1873 (к К.Х.Р.): «Меня очень огорчает, что Николай (брат) не имея материального успеха, как видно, в Одессе становится с каждым годом хуже в отношении музыки. В чем может быть причина этого? Ведь город становится все больше и богаче».

13.12.1883 (к К.Х.Р.): «Когда я приеду на этот раз в Одессу – не знаю, во всяком случае, приеду, как только смогу. Есипова и Метнер здесь (в СПб), они очень довольны пребыванием в Одессе».

06.09.1885 (к К.Х.Р.): «Я хотел бы, чтобы знали как можно меньше о моем приезде, так как мне надо работать, и я вовсе не хочу знакомиться с многочисленными музыкальными гениями, которые бродят по Одессе... Из Одессы поеду прямо в Берлин».

16.04.1890 (к К.Х.Р.): «Пребывание в Одессе дало мне новые силы».

23.09.1893 (к С.Г.Р.): «Я получил письмо от Куперника (речь идет о Л.А. Куперник, отца писательницы Т.Л. Щепкиной-Куперник, кандидата в члены дирекции Одесского отделения РМО, которое входило в состав комиссии по организации концертов), в котором они приглашают меня приехать в Одессу дирижировать 1-й концерт... Позови К. к себе и скажи ему от меня, что приехать в Одессу ради этого приглашения не могу, потому что не могу назначить время своего приезда в Одессу...»

04.07.1894 (к С.Г.Р.): «И опять очень неизвестно становится, когда мне удастся приехать в Одессу. Решил ничего не могу до осени, а там – увидим».

16.08.1894 (к С.Г.Р.): «Ужасно хотелось бы отказаться от концертов в Одессе. Не гожусь я на это...»

07 ноября 1894 года Антон Григорьевич умер в Петергофе. А. Рубинштейн чрезвычайно много сделал для российской и европейской культуры. Гастролировал в странах Западной Европы и Америке. Основатель Российского музыкального общества (1859) и первой российской консерватории в Петербурге (1862), ее директор и профессор (1862 – 1867). Ему дано было право приглашать на контрактной основе преподавателей и профессоров. И он приглашал ведущих музыкантов того времени из разных стран. В том числе пианиста Теодора Лешетицкого, скрипачей – Генрика Венявского, Леопольда Ауэра и других. Класс скрипки в консерватории с 1868 по 1917 год возглавлял профессор Л. Ауэр. Он воспитал более 300 скрипачей. Среди выдающихся музыкантов – его воспитанников – и ученик П. Столярского – Натан Мильштейн.

С большой серебряной медалью закончил консерваторию певец (баритон) Иохим Викторович Тартаков – выдающийся вокалист своего времени. Он родился в Одессе в семье портного. В 16 лет у него появился голос – небольшой баритон приятного бархатного тембра. Его называли «вокальным чудом». Но на учебу денег не было. Помог случай. На одном из концертов его услышала мать Антона Рубинштейна, она привезла его в Петербург к сыну. Рубинштейн был потрясен талантом юноши и дал ему рекомендацию в консерваторию. В 1877 году Тартакова зачислили в класс профессора Камилло Эверарди, великого мастера бельканто, который пел на сценах лучших оперных театров Италии. После окончания консерватории Тартаков пел

на сценах оперных театров Петербурга, Одессы, Киева, а с 1894 и до своей смерти в 1923 году – на сцене Мариинского театра. Он прославился в главной партии оперы Рубинштейна «Демон», которую проходил с самим композитором. В конце 90-х годов Тартаков пел «Демона» на постановке оперы в горах, на открытом пространстве. Это была первая в мире постановка оперы на открытом пространстве. П.И. Чайковский – ученик А. Рубинштейна – боготворил Тартакова и часто включал его в свои концерты и постановки опер «Мазепа» и «Пиковая дама». Слава Тартакова была европейского уровня: он пел в Австрии и Германии, а также в Гранд-опера в Париже во время проведения Всемирной выставки 1900 года. В 1909 году Тартаков был назначен главным режиссером Мариинского театра, а в 1911 году получил очень редкое на то время звание «Заслуженный артист императорских театров». С 1920 года Тартаков преподавал в Петербургской консерватории.

Петербургскую консерваторию закончило много выдающихся музыкантов, среди которых – Леонид Коган, Буряк Гольдштейн, Елизавета Гильельс и другие.

Школа А. Рубинштейна стала всемирным музыкальным центром. Ее великие педагоги и их ученики – звезды мирового класса – навсегда вписаны в историю музыки.

Экспертное исследование практически раскрыло историю рояля Шредер №17033, связанную с творческой деятельностью выдающегося музыканта XIX века Антона Рубинштейна, род которого происходит из Украины и освещает связи музыканта с Украиной, а именно с Одессой. Стало очевидным, что импульсом для создания этого уникального инструмента стала 5-я годовщина со дня смерти А. Рубинштейна. Остается неизвестным, как этот рояль оказался в Одессе и кто был его хозяином, но это может быть уже предметом будущего исследования. Главной проблемой в настоящее время является проблема сохранения этого инструмента, которая требует проведения реставрационных работ так, как и многие другие инструменты, которые имеют высокую художественную, историческую, мемориальную ценность и являются культурной ценностью Украины.

Библиографические ссылки

1. КАВОСЬ-ДЕХТЕРЕВА С. А.Г. Рубинштейн: биографический очерк / С. Кавось-Дехтерева. С.-П.: Типография М.М. Стасюлевича, 1895. 121 с.
2. Каталог музея имени А.Г. Рубинштейна в Санкт-Петербургской консерватории. СПб., 1903.
3. Музей истории Петербургской Консерватории им. Н.А.Римского-Корсакова [Электронный ресурс]: <http://www.museum.ru/M187>
4. Пиатровский М.Б. Письмо № 766 от 18.09.2007.
5. РУБИНШТЕЙН А.Г. *Литературное наследие / А.Г. Рубинштейн* [Текстол. Подгот., вступ.ст. и коммент. Л.А. Баренбойма]. М.: Музыка, 1984. В 3-х т. 221 с.

PORTRETUL DE CREAȚIE AL PIANISTEI ANTONINA STADNIȚKI

CREATIVE PORTRAIT OF PIANIST ANTONINA STADNYTSKI

VERA STOIANOVA,

doctorandă,

Conservatorul de Stat N. Rimski-Korsakov din Sankt-Petersburg

Articolul este dedicat vieții și creației vestitei pianiste Antonina Stadnițki. Pe baza materialelor și documentelor de arhivă pentru prima dată sunt recreate date din anii de studenție ai pianistei și din perioada activității din Sankt-Petersburg. În contextul culturii muzicale basarabene din vremea interbelică este analizat rolul Antoninei Stadnițki în calitate de fondator al școlii pianistice moldovenesti.

Cuvinte-cheie: Antonina Stadnițki, cultura muzicală pianistică, materiale de arhivă, Basarabia, Sankt-Petersburg